

начальность и безвиновность есть личное свойство Бога Отца; безначальность и безвиновность исключительно усвоятся Богу Отцу только *по отношенію* (стѣдовательно, какъ личное свойство Его) къ прочимъ Лицамъ Пресвятыя Троицы, *по Божеству* безначальны и безвиновны и Сынъ и Св. Духъ или лучше, обезначально и собезвиновна вся Св. Троица. (По Богосл. Макарія о личномъ свойствѣ Бога Отца). О непостижимости рожденія Бога Сына говоритъ Св. Дамаскинъ: „Что же есть Божіе существо, или како есть во всѣхъ, или како отъ Бога Богъ родися... сихъ ниже вѣмы, ниже изрещи можемъ“. (Кн. I, гл. 2, г). Св. Григорій Богословъ: „ты слышишь о рожденіи; не *допытывайся* знать, каковъ образъ рожденія“. Въ твор. св. отецъ II, стр. 173. (Я привожу по Богословію Макарія). „Хочешь ли, объясню тебѣ, какъ родился?—Какъ вѣдаютъ сіе родившій Отецъ и рожденный Сынъ“. (Тамъ же, III стр. 60). Такъ разсуждали Св. Отцы, но не такъ—Вы съ Бѣлокр. Уставомъ: Вы узнали непостижимое, постигли тайну Божію, отъ вѣка сокровенную; постигли до подробностей („бѣ въ молчаніи“ „имѣя во умѣ“, „родилъ въ первомъ изреченіи“ и т. д.), до всего допытались... даже и до ереси! Судите: Богъ былъ въ молчаніи, имѣя, *во умѣ только* Сына, но не рождалъ еще Его. Это—одно состояніе Божества. Потомъ Богъ родилъ Сына, когда вышелъ изъ состоянія молчанія и произнесъ слово, при твореніи вѣчности Первоначальное состояніе Божества измѣнилось: Богъ изъ состоянія покоя—молчанія—вышелъ: заговорилъ, сталъ творить. Бывшее только во умѣ у Бога слово произнесено, отдѣлилось,—отъ существа Отца отродился Сынъ. Это—2-я перемѣна: Богъ содѣлался Отцемъ, не будучи таковымъ изначала. Сначала Богъ былъ въ одномъ Лицѣ, потомъ уже явился Сынъ и Св. Духъ. Выходитъ, что Богъ Отецъ по самому Божеству своему первоначальнѣе Сына и Св. Духа, какъ разъ наоборотъ сказанному Св. Григоріемъ Богословомъ и Св. Іоанномъ Дамаскинскимъ. При этомъ Вы, какъ увидимъ ниже, Слово Упостасное *отожествляете* съ словомъ усть, чѣмъ измѣняете самое естество Бога Сына и изводите Его въ разрядъ твари.

Такимъ образомъ, Бѣлокр. Уставъ и, защищая этотъ Уставъ, Вы, а не я отрицаете виновное начало Сыну отъ Отца по существу, отдѣляете рожденіе Сына отъ бытія Отца, раздѣляете и измѣняете самое существо Божіе, почему

на Васъ все цѣло и лежитъ анаеема Отцевъ и всел. собора, приведенная Вами-же.

Какъ голословны Ваши обвиненія меня въ томъ, что я будто отрицаю виновное начало Богу Сыну и Св. Духу въ Богѣ Отцѣ, и что будто я выдумалъ какое-то Богомъ несотворенное время, точно такъ же голословно и Ваше обвиненіе меня въ томъ, что я будто-бы отрицаю свойство Божіе вѣчность. Изъ какихъ словъ моихъ Вы это вывели? По Вашимъ словамъ, только изъ того, что я обвиняю Бѣлокриницкій Уставъ и Васъ въ еретическомъ ученіи о подлѣтности Сына Божія? Но, вѣдь это ясно всякому безпристрастному читателю, при первомъ чтеніи разбираемаго мѣста въ Уставѣ: я-же доказалъ это и ученіемъ Церкви, Священнымъ и Свято-отеческимъ Писаніемъ. Я привелъ Вамъ ясныя мѣста Писанія и ученія св. отецъ и Церкви именно о томъ, что Богъ Сынъ совѣченъ и собезначаленъ Богу Отцу, и сопоставилъ съ нимъ не правильное ученіе Б. Устава о томъ, что Богъ Сынъ явился вмѣстѣ съ вѣками. (Повторять этихъ мѣстъ не буду; потрудитесь прочесть ихъ снова по 1-му письму.

(Окончаніе слѣдуетъ).

II.

Современный социализмъ предъ судомъ слова Божія *).

Во всѣ времена социальный вопросъ всегда волновалъ и будетъ волновать человечество, порождая распри, споры, вражду однихъ классовъ противъ другихъ и другія нестроения въ общественной жизни. Но никогда кажется, социальное неравенство не достигало такихъ размѣровъ, какъ въ древнемъ языческомъ мірѣ передъ временами Христа Спасителя. Передъ нами гордый и могущественный Римъ времени Спасителя. Онъ былъ владыкою міра. Все подчинялось Риму и платило ему дань. Въ немъ красовалось до 2-хъ тысячъ дворцовъ, куда со всѣхъ странъ міра собирались богатства и дары природы для роскоши и наслажденія обладателей мхъ. Римская знать утопала въ роскоши и развратѣ, въ то время, какъ народныя толпы томилась въ рабствѣ, невѣжествѣ и ужасающей нищетѣ. Но особенно поразительнымъ было политическое безправіе простого народа. Однажды, пишетъ одинъ историкъ, всѣ бойцы на аренѣ театра были перебиты и растерзаны звѣрями, а звѣри еще оставались на аренѣ. Тогда Императоръ послалъ воиновъ въ ряды зрителей и оттуда похватили нѣсколько человѣкъ, кого пошало, и побросали ихъ звѣрямъ. Такъ поступали съ свободнымъ народомъ... Каково же было положеніе рабовъ? О какихъ либо правахъ для нихъ небыло и рѣчи. Къ нимъ ни законъ, ни люди не знали жалости. Ихъ не

*) Читано въ залѣ Музыкальнаго училища 2 февраля 1909 г.

считали даже за людей, обращались съ ними, как съ животными. За малѣйшія провинности били желѣзными цѣпями, терзали острыми крючьями, клеймили раскаленнымъ желѣзомъ. Большого и увѣчнаго раба, какъ безполезное животное, выбрасывали на пустынные острова рѣки Тибра, гдѣ онъ и умиралъ безъ крова, одежды и хлѣба.

И вотъ въ этотъ міръ безыходныхъ страданій однихъ и невыносимой тоски отъ пресыщенія богатствомъ и роскошью другихъ несетъ евангельское слово братства и любви. Милліону задавленныхъ, забитыхъ, обездоленныхъ рабствомъ людей и ихъ притѣснителямъ Христосъ и апостолы говорятъ, что всѣ люди братья, что у каждаго изъ самыхъ бѣдныхъ, у самыхъ униженныхъ есть бессмертная душа, которая создана по образу и подобію Божію, и призвана во Христѣ къ вѣчному блаженству, что въ каждомъ человѣкѣ нужно видѣть брата, признавать за нимъ право на уваженіе, а также не пренебрегать его достоинствомъ и благополучіемъ, что нужно любить ближняго, какъ самого себя, но при этомъ ни къ человѣку, ни къ землѣ не привязываться всѣмъ сердцемъ, а стремиться къ Богу, Всесовершенному Духу, и въ исполненіи Его заповѣдей, въ обновленіи своего сердца, въ нравственномъ совершенствованіи полагать цѣль своей жизни. Приидите ко мнѣ вси труждающіеся и обремененніи и научитесь отъ Меня, говорилъ Господь Іисусъ Христосъ, и Я успокою васъ. Покоритесь моему ученію, возложите на себя мое иго, и вы увидите, что иго мое благо, и бремя мое легко. Освободитесь отъ царящихъ въ васъ лжи насилія, грубости эгоизма, очистите въ сердцѣ вашемъ мѣсто для Бога, и вы найдете *покой душамъ вашимъ*. Ничего подобнаго люди до Іисуса Христа не слышали. Все это были лучи яркаго свѣта въ непроглядную тьму и подъ теплотою этихъ лучей быстро началъ измѣняться и весь строй человѣческой жизни. Евангельскій законъ о любви къ богу и людямъ провозглашенный Іисусомъ Христомъ и Его апостолами, подобно маяку, высоко зажегся надъ міромъ и сталъ путеводною звѣздою человѣчества въ дальнѣйшей жизни его. Борьба сложившагоса многими вѣками языческаго строя жизни противъ новаго ученія, была упорна, но нравственная сила христіанства побѣдила зло языческаго міра. Передъ нашими глазами развертывается теперь почти двухтысячелѣтняя исторія христіанства, и мы видимъ, какое рѣшющее, неизгладимое вліяніе оказало оно на всю нашу жизнь, на наши нравы, обычаи, законодательство, науку и искусство. Такъ, подъ вліяніемъ христіанства уничтожилось рабство, возвысилось положеніе женщины въ семьѣ, христіанскою благотворительностью сгладились имущественное неравенство людей, измѣнились самыя отношенія людей другъ къ другу, распространились христіанскія понятія о честности, человѣколюбіи, добродѣтели словомъ, древній язычскій міръ, одряхлѣвшій въ безбожніи и развратѣ, обновился въ христіанствѣ. Всѣмъ извѣстные и терпимые въ язычествѣ ужасы, какъ-то: гладиаторскія цюбища, принесеніе въ жертву людей, кровавая месть, убійства, въ силу ея публичная и открытая безнравственность и безстыдство, теперь уже немислимы,

благодаря ученію Іисуса Христа. Изъ этого Божественнаго источника—ученія христіанскаго—и нынѣ чловѣчество почерпаетъ и должно почерпать силы для своего развитія, усовершенствованія во всѣхъ областяхъ жизни, начиная, разумѣется, съ своего духа и его настроеній. Теперь мы убѣждены и знаемъ, что только Христосъ—наша сила, Богъ и Господь, что въ Его ученіи указанъ намъ путь жизни, что въ Немъ истина и другой нѣтъ. Усвоеніемъ христіанскихъ началъ жизни, проведеніемъ ихъ въ жизнь, какъ личную, такъ и общественную путемъ законодательства въ духѣ христіанской религіи, обеспечиваетъ не только будущее вѣчное спасеніе, но и земное благополучіе и счастье людей. „Ищите прежде всего Царствія Божія и правды Его и сія вся—земное благополучіе и счастье приложатся вамъ, слова эти останутся навсегда и для всѣхъ единственнымъ условіемъ мирной христіанской культуры на благо людей. Но не такъ думаютъ они... вчерашніе христіане, нынѣ именующіе себя социаль-демократами. Они не удовлетворяются тѣмъ рабствомъ, которое принесено въ міръ Христомъ Спасителемъ, равенствомъ душъ богатыхъ и бѣдныхъ, сильныхъ, знатныхъ и убогихъ міра сего, искупленныхъ Имъ для спасенія, для вѣчной жизни, они страстно желаютъ и помогаютъ уничтожить всякое различіе между богатыми и бѣдными, начальствующимъ и подчиненнымъ, сгладить всякіе слѣды различія между сословіями, а также всѣ преимущества рожденія и состоянія... Они мечтаютъ насильно, помимо данныхъ уже намъ готовыми христіанскихъ началъ жизни, устроить „рай на землѣ“ и, отрицая Бога и глумясь надъ христіанствомъ, выдумываютъ свои „новые социальные законы“. дерзаютъ, такъ сказать, создавать нѣчто подоаное Божественному Откровенію, съ гордостью заявляя, что они несутъ людямъ „новое евангеліе“—евангеліе социализма. „Все для всѣхъ и ничего своего“—вотъ идеаль будущаго такъ называемаго коммунистическаго строя, имѣющаго, по убѣжденію теоретиковъ социализма, обнять собою все чловѣчество. „Въ борьбѣ обрѣтешь ты свое право“—вотъ лозунгъ, который начертанъ на знамени современнаго социализма. Исторія современнаго чловѣчества, разсуждаютъ проповѣдники социализма, есть исторія борьбы классовъ, борьбы между буржуазіей и пролетаріатомъ... Мы встали, говорятъ они, на защиту слабыхъ и бѣдныхъ... Богатые люди захватили въ свои руки землю, фабрики, заводы, желѣзныя дороги, машины и т. д. Рабочій народъ у нихъ въ кабалѣ... Для того, чтобы освободить рабочій народъ отъ этой зависимости, какъ доказано наукой, есть только одинъ путь: необходимо всю землю, всѣ фабрики и заводы, всякіе матеріалы т. е. орудія труда и средства производства сдѣлать общимъ достояніемъ. Только тогда, когда все необходимое для работы сдѣлается общою и доступною для всѣхъ собственностью, когда все хозяйство будетъ вестись на общій счетъ и каждый въ семьѣ будетъ работать по своимъ силамъ и всякій будетъ получать по своимъ потребностямъ, только тогда воцарится миръ на землѣ и всѣ люда станутъ братьями... Частной собственности не должно быть. Она—причина и основа власти чловѣка надъ чловѣкомъ...

Она есть зло, корень всяких экономических бѣдствій. Имѣть собственность—преступленіе. Все должно быть общимъ, иначе зло, бѣдствія въ человѣческомъ родѣ не прекратятся никогда. Къ уничтоженію частной собственности, въ чемъ бы она ни состояла, нужно приложить всѣ усилія... И разъ исчезнетъ частная собственность, исчезнутъ съ нею господа и рабы, ихъ мѣсто займетъ братскій союзъ, равноправныхъ людей. Но исторія учитъ, что безъ борьбы этого достигнуть нельзя, тѣ, которые захватили въ свои руки власть и богатство, добровольно ихъ не уступятъ. Къ этому необходимо принудить ихъ силою. Отсюда призывъ: „пролетаріи всѣхъ странъ соединитесь“. „Въ борьбѣ обрѣтешь ты свое право“. И такъ вотъ новое евангеліе, евангеліе социализма, начертывающее планъ для построения новой жизни, планъ богоборный, враждебный христіанству, который бы съ хохотомъ восторга одобрилъ диавольскій искуситель, предложившій нѣкогда въ пустынѣ обратить камни въ хлѣбы. Подобно В. инквизитору въ извѣстномъ произведеніи Ө. М. Достоевскаго, вожди современнаго социализма весьма сожалѣютъ о томъ, что Христосъ отвергъ нѣкогда искушеніе диавола въ пустынѣ и не обратилъ камней въ хлѣбы, чтобы сразу все человѣчество сдѣлать счастливымъ въ его земномъ благополучіи, и, преклоняясь предъ хлѣбами, предъ тѣмъ, что властно и принудительно покоряетъ себѣ плотское сердце, рѣшились исправить «подвигъ Христа». И вотъ то, о чемъ мечталъ священникъ-инквизиторъ, что нашептывалъ нашему Господу демонъ въ пустынѣ искушенія, это берутъ въ свою боевую программу они—вчерашніе христіане, называющіе себя нынѣ социаль—демократами. Мы знаемъ уже къ чему повело это новое евангеліе социализма съ его призывомъ: „пролетаріи всѣхъ странъ соединитесь, въ борьбѣ обрѣтешь ты свое право“, какимъ ураганомъ бѣдствій пронесся этотъ призывъ въ минувшіе недавніе дни „освободительнаго движенія“ по лицу русской земли: забастовки рабочихъ съ десятками тысячъ голодныхъ семействъ, политическія убійства, закрытіе фабрикъ и заводовъ, забастовки почты и телеграфовъ, вооруженныя возстанія, грабежи и пожары въ помѣщичьихъ имѣніяхъ, вотъ плоды пресловутаго освободительнаго движенія въ минувшіе недавніе дни.

(Продолженіе слѣдуетъ).

III.

Всеподданнѣйшее ходатайство Саратовскаго Епархіальнаго съезда духовенства 1908 года [и «Бунтъ» «Современнаго Слова».

Какое понятіе авторъ статьи соединяетъ съ этимъ, въ настоящее время нерѣдко встрѣчающимся въ газетахъ словомъ, неизвѣстно; но думается какое то свое, особенное,—специфическіе—освободительное. Средній російскій обыватель, на благо (не отсюда ли крестьянское слово блажь?) котораго трудится революція, привыкъ думать, что бунтъ—возстаніе для насильственнаго ниспроверженія власти и существующихъ порядковъ. Съ бунтомъ, какъ крупнымъ актомъ

насилія, всегда соединяется представленіе о борьбѣ, крови, убитыхъ и раненыхъ и, какъ о вѣщцѣ всего, военномъ судѣ съ его лаконическими рѣшеніями: ви-сѣлица, или каторга. Такихъ актовъ освободительное движеніе за собой не признаетъ. Возьмемъ напр. общезвѣстный сѣвѣдъ земскихъ и городскихъ дѣятелей, единогласно порѣшившихъ раздѣлить единую Россію на множество республикъ, княжествъ, автономій. Съ точки зрѣнія простого обывателя всѣ эти дѣятели бунтари, о которыхъ плачетъ веревка; съ точки же зрѣнія освободителей все это „свѣтлыя“, «передовыя» личности, борцы за благо человѣчества вообще, а не какой либо Имперіи тиранически правящей народами и не дающей имъ возможности „самоопредѣляться“. Или напр. «выступленіе» лейтенанта Шмидта, захвативъ имъ черно-морскихъ броненосцевъ и нагло-дерзкая попытка его слету, по простонародному нахрапомъ, захватить въ свои руки Верховную въ Государствѣ Власть, это ли не бунтъ? Однако освободительная пресса въ прославленіе этого чернаго героя истощила всѣ хвалебные эпитеты, которые существуютъ только на человѣческомъ языкѣ. Припомнимъ путешествіе членовъ первой Государственной Думы въ Выборгъ и ихъ, увъ, не особенно грамотно составленное воззваніе къ народу: не давать рекрутовъ и не платить ни одной копѣйки въ казну,—дѣйствіе, по простому разумѣнію, чисто бунтарское; по освободительной же логикѣ—идеально закономѣрное. О папѣ революціи и анархіи Л. Толстомъ и говорить ничего: всякое анархистское произведеніе его пера по утвержденію освободителей,—драгоценнѣйшій перлъ, вкладываемый въ сокровницу обще-человѣческаго знанія. Можно припомнить и еще многое изъ практики освободительства, надъ чѣмъ безошибочно можно помѣстить аншлакъ: „бунтъ, или подстрекательство къ бунту“: но все это тѣлыми отстаивается, какъ нѣчто совсѣмъ не бунтарское, а вполне закономѣрное, заслуживающее всякой поддержки и поощренія, но ничуть не осужденія. Слѣдовательно, совершенно нѣчто болѣе ужасное, далеко выходящее изъ ряда указанныхъ дѣяній, что грозитъ гибелью всему Государству и предъ чѣмъ должны поблѣднѣть и выборское воззваніе и бунтарскія домогательства Шмидта, и анархическія измышленія самого «безсмертнаго» Л. Толстого и всѣ ужасы, свившей себѣ прочное въ Россіи гнѣздо революціи, случилось нѣчто такое чрезвычайное, надъ чѣмъ авторъ передовой статьи въ „Современномъ Словѣ“, ничто же сумняся, ставитъ оглавленіе: „Бунтъ“. Это ужасное злодѣяніе—ничто иное, какъ всеподданнѣйшая телеграмма отъ 5 октября, 1908 года Саратовскаго Епархіальнаго съезда духовенства въ день Тезоименіества Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Наслѣдника Цесаревича, Алексѣя Николаевича. Духовенство помѣстной Саратовской церкви въ ходатайствѣ своемъ повергло къ стопамъ иконнаго Начальника Церкви Православной и земли Русской, Помазанника Божія,—„христіанскаго благочестія ревнителя, защитника и покровителя Христовой Церкви“ Православнаго Царя свою глубокую скорбь по поводу,—отъ властно надвигающейся тьмы,